

А. Д. Саникович

*Научный руководитель — кандидат юридических наук А. А. Шафалович
БГЭУ (Минск)*

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Содержание категории «добросовестность» имеет две составляющие: «добро» и «совесть». В рамках правовых исследований целесообразно отойти от рассмотрения понятия «добро» с философской точки зрения и обозначить его правовое содержание, применимое к современному частному праву. Именно юридико-теоретический смысл добра видится в нацеленности действий субъекта права на создание и изменение правоотношений, имеющих положительную детерминанту и обладают реальной или потенциальной ценностью для создания, изменения определенных материальных благ (и (или) связанных с благами материального мира имущественных, личных неимущественных прав).

Раскрытие содержания второго правообразующего компонента, рассматриваемого определения «совесть», происходит главным образом из этимологического понимания этой категории, полученного из слов «сообщение», «знать», «понимать». Именно определение понятия «совесть» среди других моральных категорий традиционно вызывает большой интерес у теоретиков права, что во многом связано с тем, что совесть в законе действует и проявляется в различных аспектах, выполняет ряд побудительных и квалификационных функций в правоотношениях, которые обеспечиваются многими отраслями прав, как публичного, так и частного права. В современной правовой реальности совесть играет решающую роль, поскольку уровень нравственного воспитания, правовой культуры и, самое главное, совести, проецируемых в правоохранительные органы и субъекты права, зависит от соблюдения социальных правил поведения, наделенных юридической силой закона в верховенстве закона.

Обоснование классификации добросовестности как юридической — не только теоретической, но и прикладной категории — М. М. Агарков определяет добросовестность в объективном и субъективном смысле. Субъективная добросовестность истолковывается автором как недостаточная осведомленность субъекта права об условиях, запрещающих его реализацию. Объективная добросовестность раскрывается через определенный формат, модель поведения, сформированную между субъектами гражданских правоотношений.

На мой взгляд, «совесть» может быть определена как законная деятельность и как законное средство. Следовательно, справедливо выделить три основополагающие функции совести: 1) побуждение и удержание, что важно при

определении основы для активных действий субъектов (в некоторых случаях их правовое бездействие); 2) требующие и препятствующие, проявляющиеся в динамике активных действий субъектов; 3) утверждение и осуждение, которое приобретает значение, если активные действия или юридическое бездействие субъектов в будущем или в процессе правоотношений будут подвергаться правовой оценке, в том числе судом. Таким образом, в отношении права категория «совесть» значительно шире, чем соответствующее определение «мотив», поскольку первое имеет более выраженный субъективный, оценочный компонент, который позволяет его владельцу оценивать правовые последствия правовой деятельности.

Необходимость рассмотрения в рамках частного, прежде всего гражданского, предпринимательского, корпоративного права категорий «совесть» и «добросовестность» обусловлена многими факторами, в том числе проблемой практических проявлений злоупотребления субъектами права своими гражданскими правами.

Подводя итоги анализа формирования представлений о содержании принципа добросовестности как определяющего детерминанта в частном праве, отметим, что в современных условиях усложнения судебной практики необходимо разработать новое построение добросовестности в праве, для оценки степени фактического «преимущества» в направлении увеличения коммерческого, управленческого риска и ослабления «доброй воли», что можно сделать путем разработки и применения критериев, определяющих это соотношение, наличия частноправового баланса или его отсутствия.

Источники

1. *Агарков, М. М.* Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве / М. М. Агарков // Изв. Акад. наук СССР. Отделение экономики и права. — 1946. — № 6. — С. 426–429.
2. *Гусейнов, А. А.* Язык и совесть / А. А. Гусейнов. — М. : ИФ РАН, 1996. — С. 29.
3. *Курбонов, К. Ш.* Содержание и значение категории «добросовестность» в гражданском праве / К. Ш. Курбонов // Юрид. наука: история и современность. — 2016. — № 2. — С. 60–72.